

Глава 6

Лун Юань замкнулся в себе.

Ему с огромным трудом удалось отыскать того самого ученика Секты Обоюдного Согласия, который соблазнил его год назад. Но стоило им перемолвиться парой слов, как витающий вокруг юноши сладкий аромат вновь спровоцировал его собственный Аромат веры.

Едва повзрослевший дракон ещё не умел укрощать буйство своей природы. В итоге Лун Юань, совершенно к тому не готовый, опять погрузился в безумный гон.

Но этот смертный...

Он снова сбежал! Снова!

«Неужели мои умения во время гона настолько плохи?!» — уязвлённо размышлял дракон.

То, что драконы от природы невероятно горячи и неутомимы в постели — неоспоримый факт, и другим расам действительно тяжело совладать с их напором. Но на этот раз он ведь не терял сознания и отчётливо чувствовал, что юноша тоже трепетал от восторга!

Более того, Лун Юань ясно ощущал, как благодаря их близости духовные силы того человека хлынули бурным потоком, а совершенствование разом поднялось на несколько ступеней.

Получить столь щедрый дар — и первым же делом после пробуждения дать дёру?!

«У этого человека что, с головой не всё в порядке? Чем я, Лун Юань, вообще плох?»

Он ведь даже посылал Сюань Ли сделать тому официальное предложение! Лун Юань искренне считал себя порядочным драконом, который никогда не бросит того, с кем разделил ложе.

И это происходило уже второй раз!

Чем дольше Лун Юань размышлял об этом, тем сильнее его душила обида. Вернувшись из Мира Людей, он заперся в своих покоях и никого не желал видеть.

Дважды!!!

Как бы сильно его ни привлекало тело этого человека, пришла пора протрезветь. Этот смертный лишь беззастенчиво использовал его, не испытывая ни крупинки ответных чувств. Навязываться дальше — значит опуститься до унижительного попрошайничества.

Для золотого дракона, благороднейшего существа под небесами, подобное было несмываемым позором.

Поэтому, когда прослышавший о случившемся Сюань Ли поспешил к нему и спросил, стоит ли продолжать поиски, Лун Юань впервые ответил ледяным отказом:

— Забудь. Будем считать, что он мёртв.

Се Тянь, которого мысленно похоронили, и в самом деле едва не расстался с жизнью.

В тот день он только-только выбрался на летающем мече из Малого горчичного семени. Следы, оставленные на его теле ненасытным драконом, ещё даже не успели сойти, как первая же вспышка небесной кары швырнула его на дно ущелья.

Следом одна за другой обрушились ещё две молнии. Три сокрушительных удара небесного грома пришили прямо по нему, превратив его тело в полуобугленный, едва дышащий кусок плоти.

Очнулся он лишь спустя полмесяца.

Ему несказанно повезло: молнии забросили его далеко от места происшествия и довели до такого состояния, что в угасающем теле не осталось ни единой крохи духовной энергии. Окружающий мир просто не мог засечь его присутствия.

Именно поэтому вышедший на поиски Лун Юань вернулся ни с чем. Иначе сейчас Се Тянь созерцал бы величественные залы в Море Драконов, а не прохудившуюся крышу заброшенной мазанки.

— Очнулся?

Перед глазами Се Тяня возникло миловидное, расплывающееся в улыбке лицо Шэнь Цина.

Последние две недели Се Тяня изнуряли непрекращающиеся кошмары. В них он то извивался под тяжестью ненасытного дракона, то глох от истошных, разрывающих душу криков собственного дитя, зовущего его папочкой, а то и вовсе сдавал единый государственный экзамен...

Словом, во сне он безумно устал. Каждый сустав, каждый меридиан ныл от невыносимой боли, а голова раскалывалась так, будто в неё заколачивали гвозди.

Увидев прямо перед собой Шэнь Цина, он на мгновение растерялся.

— Почему именно ты?..

— Радуйся, что это я, — шутливо надул губы Шэнь Цин. — Попадись ты кому другому — тебя бы давно продали с потрохами.

Дурное предчувствие укололо сердце Се Тяня. Он лихорадочно потянулся проверить свой мешочек Цянькунь.

Шэнь Цин лишь вздохнул и, бережно прижимая к себе какой-то крупный предмет, опустил его рядом на постель.

— Не туда ты смотришь, — покачал он головой. — Вот о чём тебе стоило беспокоиться!

Се Тянь опустил взгляд, и его зрачки сузились от потрясения.

«Как он... как он выбрался наружу?!» — пронеслось в его голове.

Драконье яйцо оказалось внушительных размеров — никак не меньше полуметра в высоту. Идеально овальное, оно переливалось радужным сиянием, и одного взгляда хватало, чтобы понять: перед ними сокровище редчайшей пробы.

Прежде Се Тянь видел его только в своём духовном море. Столкнувшись с ним воочию, он на мгновение усомнился, действительно ли очнулся, а не продолжает бредить.

Кроха внутри скорлупы, почувствовав, что отец пришёл в себя, радостно запрыгал, намереваясь повалиться прямо ему на грудь.

— Ох, маленький мой предок, поосторожнее! — тут же заворковал Шэнь Цин, придерживая яйцо руками. — Твой папа ещё слишком слаб, не раздави его.

Малыш мгновенно затих. Лишь разноцветные узоры на гладкой поверхности скорлупы продолжали мерно пульсировать, словно тихое дыхание.

Се Тянь невольно протянул руки:

— Дай мне его.

Драконье яйцо, словно поняв его слова, тут же послушно перекатилось в его объятия и принялось ластиться, утыкаясь в бок.

Се Тянь не мог подобрать слов для обуявших его чувств. Держать это сокровище на руках было на удивление тепло и... покойно.

«Кхе-кхе...»

Мысленно споткнувшись на слове «покойно», Се Тянь испуганно тряхнул головой и поспешил вернуться к реальности.

— Брат Шэнь, это ведь ты спас меня?

— А кто же ещё? — горделиво вскинул подбородок Шэнь Цин. — Вокруг кишела толпа зевак, только и ждавших возможности поглазеть на грозу. Представь, каких трудов мне стоило опередить их всех, разыскать тебя и утащить вместе с твоим драгоценным яйцом!

Се Тянь сглотнул. Лишь теперь он в полной мере осознал, на каком волоске висела его жизнь.

Однако один вопрос не давал ему покоя:

— Но я ведь всего лишь совершил прорыв и сформировал Золотое ядро. Откуда взялась небесная кара?

Шэнь Цин посмотрел на него с выражением крайнего недоумения:

— Друг мой Се, ты что, издеваешься? Неужели ты не понимаешь, что в Море Людей практик с Золотым ядром может творить всё, что ему заблагорассудится? За последние несколько сотен лет здесь едва ли наберётся горсть тех, кто сумел достичь этой ступени. Небесный Дао проявил к тебе величайшее снисхождение, ограничившись всего тремя ударами. Будь мы сейчас в Малом мире Разноцветной Глазури, от тебя и мокрого места бы не осталось.

Он бросил лукавый взгляд на притихшее яйцо:

— Так это и есть то самое наследство твоего «несуществующего приятеля», о котором ты мне увлечённо заливал?

Се Тянь инстинктивно попытался отстраниться, прижимая драгоценную ношу к груди, но упёрся спиной в старый балдахин. Отступить было некуда.

— Не бледней ты так, — примирительно хмыкнул Шэнь Цин. — Если бы этот малыш не выскочил в самый последний момент и не принял на себя основной удар третьей молнии, я бы сейчас хоронил твой прах.

Се Тянь изумлённо уставился на скорлупу. Он и подумать не мог, что невылупившийся кроха спас ему жизнь. Тем не менее, окончательно довериться Шэнь Циню он не спешил.

— Окажись у меня дурные намерения, — картинно вздохнул Шэнь Цин, видя его настороженность, — я бы уже выгодно продал весточку о тебе старейшинам Малого мира Разноцветной Глазури или владыкам Мира Драконов. Награда была бы баснословной.

Се Тянь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Что... что ещё ты успел разузнать? — его голос заметно дрогнул.

— Ну, всей картины у меня нет, но общие контуры я вижу отчётливо. Ты ведь Се Тянь, старший ученик Секты Обоюдного Согласия, верно? И вся эта нелепая ложь про «тело Изначальной Инь» и коварного наводняющего дракона — полная чушь. На самом деле ты сошёлся с настоящим, чистокровным драконом...

Заметив, что Се Тянь побледнел ещё сильнее, Шэнь Цин миролюбиво поднял ладони:

— Да успокойся ты. Я не практикую безжалостный Путь Бесстрастия и вредить тебе не собираюсь. Однако...

Се Тянь напрягся:

— Что «однако»?

— Однако взамен ты в мельчайших подробностях расскажешь мне вашу историю от начала и до конца. Я хочу написать на её основе потрясающую любовную повесть!

При одной мысли об этом глаза Шэнь Цина загорелись фанатичным блеском. Шутка ли — настоящий дракон! Для простых смертных практиков Мир Драконов — это недостижимая небесная обитель. Большинство заклинателей за всю жизнь не увидят даже кончика драконьего хвоста.

Се Тянь посмотрел на него с глубоким сомнением:

— И это всё? Надеюсь, мои настоящие имя и фамилию ты указывать не станешь?

— Обижаешь! Я дипломированный мастер своего дела. Будь спокоен: все имена изменим, сюжет приукрасим. Полная художественная условность — любые совпадения случайны!

Се Тянь задумчиво погладил ладонью гладкую скорлупу драконьего яйца. В его голове

зароились прагматичные мысли о том, во сколько ему обойдётся прокормить и вырастить это чудо природы.

— Договориться мы можем... Но приносят ли твои рукописи хоть какой-то доход?

Шэнь Цин оскорблённо фыркнул:

— Ты меня недооцениваешь! Мои творения в Море Людей расходятся за чистое золото, а среди заклинателей — за первосортные духовные камни. Между прочим, твои собраты по ордену зачитывают мои романы до дыр. Неужели не знал?

«Да откуда мне знать, чёрт возьми? — мысленно чертыхнулся Се Тянь. — Я очутился в этом теле и в тот же день влип в неприятности. Я в этой вашей Секте Обоюдного Согласия даже порога не переступал!»

— Ну, раз так... Я требую свою долю, — деловито прищурился Се Тянь. — Тридцать процентов от всей выручки в золоте и камнях.

У Шэнь Цина аж глаз задёргался:

— А чего не половину сразу?

Се Тянь оживился:

— А можно?

— Разбежался! — огрызнулся писатель. — Максимум двадцать, а остальное мне.

Се Тянь ласково посмотрел на лежащее в руках яйцо. В конце концов, даже двадцать процентов лучше, чем ничего. Одинокому родителю выбирать не приходилось.

Шэнь Цин проследил за его взглядом, вздохнул и недовольно проворчал:

— Ладно уж, несчастный ты вымогатель. Считай это моим подарком будущему племяннику. Пусть будет тридцать.

— По рукам!